

STUDENT LIFE

Мы делимся идеями и вдохновляем с 2002 года

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

мы взяли интервью у наших авторов и узнали самые интересные особенности писательской жизни.

Татьяна Бричко /4

любовная проза юной реалистки. Все персонажи — вымышленные.

Сергей Манциленков /9

от любителя «Звездных войн» до рецензии на нашумевший кинофильм.

Линда Федотова /13

аллегоричная история про особенного кита.

Анна Чудинова /17

фантастическая история одной семьи.

Юлия Гусева /21

и большая любовь к книгам.

Елизавета Андриянова /23

город юного сердца.

КОРОТКО О ГЛАВНОМ ЛИТЕРАТУРА ПИСАТЕЛЬ/ПОЭТ/ ПУБЛИЦИСТ ЛЮБОВЬ ИЛИ ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ

Слово редактора:

Дорогие читатели, рада приветствовать вас на страницах студенческого журнала «Student life». В этом году я выступаю редактором и верстальщиком данного номера. Для меня это новый и совершенно увлекательный опыт! Открывать в себе новые границы — большое удовольствие!

Я была рада совместно со студентами-публицистами и опытными писателями провести работу — от корректуры, правок, творческих поисков, — до финальной публикации их литературных заметок.

Студенты АПСИ и ЮМТ — это юные, талантливые личности, которые стремятся к новым горизонтам!

В этом номере я попыталась заглянуть в их творческую мастерскую и понять, чем вдохновляются авторы, какие книги предпочитают, а главное, что же они могут посоветовать прочесть нашим студентам из необъятного мира литературы.

Окунемся в мир слова, чувств и эмоций вместе с нашими писателями!

Редактор/дизайнер Князева Олеся

Публикуем одну из самых ценных и любимых работ автора — объемный рассказ-аллегория «Та, которая любила»!

Татьяна Бричко студентка/публицист

МНЕ ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ анализировать прочитанное, сопоставлять тексты авторов, думать над смыслами. Может, поэтому, важную роль моей деятельности занимает критика. Довольно часто я публикую свои личные рецензии. Отсюда вытекает и личная самокритика. Радует то, что я осознаю этот момент в работе. Думаю, это во многом определяет то, что я не пишу длинные объемные тексты. Мне больше по душе очерки, рассказы, быстрая зарисовка сюжета.

Однажды, я все-таки начала писать книгу, создала персонажа, но потом так влюбилась в него, что книга осталась незавершенной. События, которые должны были произойти, могли задеть моего героя, а я никак не могла этого допустить.

В литературу, как и в любовь, погружаешься как в омут — с головой. Нельзя отдаваться наполовину, иначе просто не получишь результата.

Знаете, очень легко люди обманываются... Меня, например, считают сильным, характерным человеком, не способным на лиричные ноты. Но на самом деле я сентиментальна. Вся разница в том, что я не показываю это в обществе, а, скорее, даю эмоциональную разгрузку через своих персонажей. Причем они не являются

моими прототипами, но нравится сам процесс создания вымышленного образа, погружения в него. С ним можно пострадать вместе, проиграть эту социальную модель поведения и... забыть!

Мне присуща наблюдательность, как всякому творческому человеку. Однажды, помню, меня очень впечатлила женщина в троллейбусе. На ней было длинное кожаное пальто. На таких ярких личностях идет завязка художественных образов, а от них — сюжетов.

Касаемо мировой литературы могу сказать так: все должны прочесть базу классики, чтобы понять в целом, что ближе по жанрам и направлениям. Но есть авторы, которых никак нельзя пропустить. Например, Лермонтов, Гоголь.

Из современных авторов могу советовать книгу фанфиков. Это К.О.В.Ш. и Alastory.

«ТА, КОТОРАЯ ЛЮБИЛА»

Я росла счастливым цыпленком. Моя мама — Бетти — была уважаемой курицей, которая пользовалась авторитетом у всех. Она всегда отличалась необычным мышлением, забавными историями, немудреными советами и красотой... Её чёрное оперение красиво блестело на солнце, глаза горели янтарным цветом и белые пятна на левом крыле придавали загадочность, таинственность. Меня тянуло к ней подсознательно, инстинктивно. Я любила её всем сердцем.

Мой отец умер, как отшучивался золотой петух «пошёл на холодец». Я не понимала его слов, а когда спрашивала у мамы, то она лишь отмахивалась крылом, приговаривая, что враки всё это. Зато приёмным отцом для всех остальных цыплят стал — Сора. Его же окрас был более яркий: алый гребень, разноцветный хвост, тёмная красно-оранжевая грудка. Дядюшка всегда отличался мудрыми изречениями, легкостью подъема до зари и певчим голосом. Он был хорош собой, поэтому и стал главным.

Ночью, когда все находились под брюшком матери, я не могла уснуть. Мне было интересно, почему хозяин совсем другой, непохожий на нас. Почему мы не летаем, как те птицы, что называют себя ласточками и воробьями? Куда пропадают несколько раз в год курицы? И что обозначает слово «смерть»? Мои волнения почувствовала мама и, прижав к себе посильнее, заботливо прошептала:

— Когда-нибудь нас всех убьет хозяин, — я удивленно посмотрела на неё, не понимая такого спокойствия. — Это нормально, таков круговорот жизни: кто-то умирает, а кто-то рождается. — Бетти оглянулась, а после продолжила: — Но теперь нужно ложиться спать.

Я кивнула, удобно устраиваясь под боком.

Следующим утром взглядом меня встретил хозяин, который с грустным выдохом смотрел на что-то чёрное в руках. Его глаза мне запомнились хорошо, они были цвета неба во время солнечного дня. Как оказалось после, причиной его подавленного взгляда была моя мама.

— Ночью к нам пробралась крыса, — оповестила одна из курочек, как только человек ушел. — Она старалась выкрасть цыплят, но главной преградой оказалась белокрылая, которая не слезала со своих до самого конца. Крыса не отчаялась и решила отведать её, раз до птенцов не добраться. Бетти была в отчаянном положении, — продолжила меж тем рассказчица, гордо восседая, словно речь идет о её подвигах, — если встанет, чтобы отбиться, то потеряет детей. Если останется сидеть, то сама же попрощается с жиз...

— Раз ты так подробно обо всем знаешь, — вдруг встрял Сора, недовольно озираясь на неё, — то получается являлась наблюдателем. Почему же, Ряба, ты ей не помогла?

— Не моё это дело! — закудаhtала курица. — Сама бы под удар попала! Так ещё бы и своих цыплят под угрозу поставила!

Остальные громко кудахтали, приговаривая, что дядюшка настолько глуп, что не понимает очевидных вещей. Он ушел к себе, лишь обреченно кивая, поражаясь нашим обществом. Я его понимала. Все после этого начали считать его глупцом, я же — ещё более мудрым человеком, поэтому часто подсаживалась к нему. Сора любил рассказывать про историю народа хозяина, он считал это захватывающим. Великие полководцы вдохновляли его на прекрасное. Мне, как цыпленку, не всегда было понятно о чём он, но я продолжала внимательно слушать, запоминая каждую деталь. Когда я немного подросла, то он рассказал мне о таком трепетном чувстве, как любовь. Рассказывал про жену хозяина, про моих родителей. Их давно уже не было, но он смотрел на меня и улыбался.

Так по-доброму. Прямо как мама. Чем чаще мне рассказывали о любви, тем чаще я мечтала о ней. В последние дни хозяин начал чаще заходить к нам. Сора рассказывал, что дети человека выросли и теперь ему одиноко. Голубоглазый брал нас на руки и поглаживал по гребешку, разговаривая на своем. Каждый день я старалась подойти, как можно ближе, чтобы меня погладили первой и желательнее последней. Дядюшка весело кудахтав, наблюдая за моим поведением и говорил, что я окажусь глупой, если влюблюсь в хозяина.

В один день внутри меня что-то оборвалось. Мой хозяин убивал всех, кого пожелал нужным. Под его руку попал и Сора, который, видимо, ожидал такого исхода. Смирившийся со своей участью, он лишь бросил одинокий взгляд на меня и, даже не пытаясь вырваться, умер. Тогда я впервые почувствовала влажные капли на моих перьях без дождя. Это были слёзы, как когда-то рассказывал дядюшка. С тех пор мне было одиноко, и вечерами, смотря на небо, словно в те самые глаза, я вспоминала рассказы мамы, Соры.

Я оказалась глупой курицей, ведь чувствовала то самое трепетное чувство к такому человеку. Все после этого случая возненавидели человека, но продолжали клевать корм и пить воду, которую он приносил. Когда Ряба поднимала тему о том, какой у нас ужасный хозяин, я его защищала. Мне было неприятно, что последнего дорого мне создания унижают. С тех пор многие курицы смотрели на меня с осуждением, периодически выдергивая перья из крыльев. Петух не отличался особой гуманностью: он пытался заклевать меня до смерти. Постепенно мои трапезы начались отдельно от всех, питаться я начала остатками, которых было до ужаса мало.

Когда все уходило спать, приходилось сиротливо, сквозь усталость и желания поспать искать пропитание. Как-то раз это заметил человек. Увидев моё оперение, он ахнул. Мне же было стыдно, что человек, которого я полюбила видит меня... такой. Он недовольно цокал языком, поднимая меня с земли и прижимая к себе. Впервые моему взору предстал курятник человека, где повсюду было всё большое и деревянное, а иногда железное. Он усадил меня на что-то мягкое и объемное, отчего захотелось кудахтав от счастья, но я лишь тихо осматривала всё. Нельзя шуметь. Хозяин принес что-то большое и картонное, а после усадил меня внутрь. Чуть позже человек принес две круглые железяки — в одной из которой насыпано зерно, а во второй — вода.

После этого он меня оставил у себя. Иногда, позволял выйти из картонки и посмотреть с ним других людей, которые были на каком-то черном квадрате. Хозяин мог их менять, как и пейзажи. Тогда мне казалось, что он волшебник, который если полюбит, то обязательно превратит глупую курицу в человека. Он прижимал меня к груди, когда не мог уснуть и подолгу разговаривал о чём-то с улыбкой на лице. Человек сажал меня к себе на голову, покрытую отчего-то жёлтым оперением, попутно что-то делая своими крыльями. Как я поняла после, неудавшихся цыплят в яйце — он кушал. Со временем оперение вернулось ко мне во всей красе: рыжее, словно солнце в том квадрате. Тогда хозяин с грустью в глазах, в очередной раз прижимая к своей груди, отнес в коробку. Утром я уже была в своем курятнике, но Рябы и золотого петуха не было, как и травли.

Мне всё чаще вспоминались слова мамы про круговорот жизни. И тогда каждая клеточка моего тела решила, что если мне всё равно грозит смерть, то сердцу позволено любить. Мне можно было мечтать о светлой жизни. В какой-то момент я убедилась сама себя, что после смерти мы рождаемся заново, но в новом обличье. Это стало практически моей целью — переродиться в следующей жизни человеком, чтобы быть рядом с хозяином, но тот, видимо, верил во что-то своё. К нему всё чаще начали приходить люди, но все они были с большими глазами, раскрашенными клювами, длинным гребешком и слегка прикрыты какой-то тканью.

Я сидела возле дверцы, которую я терпеть не могла, ведь именно она отделяет меня

от хозяина. С каждым днем он стал все меньше заходить к нам в курятник, тогда меня окутало волнение: вдруг он тоже познал смерть? К моему счастью, или сожалению, он показался спустя несколько ночей — его тряпки были разорваны, а в руках он нёс что-то из стекла с прозрачной жидкостью. На губах у него красовалась улыбка, но не такая как тогда, словно оскал какой-то. Тогда уже я впервые открыла новую сторону этого человека. Он кричал на что-то, кидался деревянными вещами, а после становился на колени и, хватаясь за голову, смеялся.

На следующий день я его не видела. Стучалась по дверце, прыгала от одного деревянного бочонка к другому и не могла успокоиться, ведь сердце сжималось от боли и волнения. Курицы смеялись, показывали крыльями и рассказывали всякие небылицы о наших с хозяином отношениях. Было обидно, но я держалась и не показывала свои чувства этим... реалистам?

Когда хозяин зашел в наш курятник, то нёс в руках новых двух курочек и одного петуха, который стал в итоге единственным самцом в нашем обществе. Пока другие радостно приветствовали новых особей, мой взгляд не отрывался от голубоглазого. Человек погладил меня по гребешку и улыбнулся, будто почувствовал мои переживания. Весь мир приобрел словно новые краски: всё казалось таким красивым, воздушным и светлым, что сложно было вернуться на землю. Тогда моё маленькое сердечко застучало быстрее и я поверила, что небезразлична ему. Хозяин кивнул в сторону новых птиц и что-то сказал на своём языке, словно давая «зеленый свет» на новые знакомства. Очередной раз заглянув в синева, я медленно направилась к новым сородичам.

Петух, которому дали кличку Оскар, время от времени начал проявлять ко мне интерес. Правда, он не учел, что мне всё равно, и у меня уже есть предмет воздыхания. Когда хозяин заходил к нам в курятник, а петух крутился вокруг меня, то он почему-то понимающе улыбался, словно поддерживал его выбор. С одной стороны я не понимала этого выражения лица, но... когда он смотрит на тебя, словно на лучшую из кандидаток, просыпается гордость. Человек через время посадил меня в одну клетку с Оскаром, и это было, словно нож в спину.

Я плакала крупными, как мне казалось, слезами, когда это рыжее создание пыталось на меня залезть. Кудахтав громко вслед своему хозяину и с надеждой в глазах пыталась вернуть его обратно. Он словно услышал, но лишь обернулся, кивнул мне и ушёл в свой курятник. Оскар был мне неинтересен в тот момент, и его действия не имели никакого значения. Внутри меня стало пусто. Так резко и холодно.

Прошло время, постепенно я научилась защищаться от извращенного деспота, который был таким глупым и пустым внутри, что становилось даже жалко его. Хозяин вскоре прекратил мои терзания и усадил в клетку новую жертву. Может быть, он меня так пожалел? Но даже после такого я, как истинная глупая курочка, продолжала трепетно на него смотреть. Тогда, сидя в его руках, заглядывая в морской океан, я снова заплакала. Он вытирал соленые капли осторожно, еле касаясь, но такой теплой и заботливой рукой, что я простила ему абсолютно всё.

Если бы у меня спросили «в чём смысл нашего существования?», я бы не задумываясь ответила, что в любви к собственному хозяину.

Если бы у меня спросили «как это — любить человека?», я бы не задумываясь ответила, что больно.

Если бы у меня спросили «за что можно любить его?», я бы не задумываясь ответила, что он прекрасен: чудесные глаза, приятное жёлтое оперение, интересный образ жизни, кучу различных эмоций, жестов.

Если бы только спросили...

Тот день, что считался моим последним я запомню надолго, хотя помнить мне теперь особо ничего не нужно. Хозяин был сам не свой, кидал на меня короткие взгляды, закусывал клюв, ой, губу. Понимала, что раз наседкой не стать, то пойду, как когда-то давно сказал золотой петух «на холодец». Я вспоминала своё светлое детство, вспоминала своё удивительное оперение, курятник хозяина, цвет его глаз, улыбки родных, осуждение чужих и все слова главара Соры и кудахтанья Рябы. Я была готова к этому. А если и не была, то про это никто уже не расскажет.

Одна из пожилых курочек посмотрела на меня и прошептала тихое:

— Как же ты напоминаешь Бетти, — я услышала это, отчего растянулась в улыбке. Мучительной улыбке.

Это звучало престижно, красиво. Так воздушно. Хозяин в очередной раз зашел в курятник уже со своим орудием, грустно смотря на меня и беря в руки другую курицу. Он отрубил ей голову при нас, вызывая панику, страх, ненависть. Почему-то именно в этот момент мне показалось, что всё это он делает специально, чтобы не было таких же глупых курочек, как я... чтобы ему не было так больно прощаться с нами. Но вдруг это лишь мой очередной мираж, над которым все так громко кудахтали?

Та самая пожилая серая курочка тоже оказалась под ударом. Она вырывалась, убегала, не желала до последнего прощаться со своими детьми, которые были ещё совсем цыплятами, но хозяин был сильнее. Замах. Удар. Крик. Всё, казалось бы, начинает терять цвета, заставляя в очередной раз убедиться в его жестокости, но почему же сердце так предательски ноет?

Человек, чьи руки были полностью в крови, направился в сторону рыжей курочки. Она смотрела на него своими маленькими глазами, легонько дрожала, не боясь показывать свою слабость. Она смотрела на него преданно, как пёс после долгой встречи. Смотрела с такой любовью, как никто никогда не смотрел, даже жена. В этот момент он почувствовал все её чувства, но поделаться с собой ничего не смог. Уж лучше сейчас, чем позже. Потом будет сложнее с ней прощаться.

Она запрыгивает к нему на руки, доверительно прижимаясь к груди и думая лишь о том, что он погладит её. Как раньше. Дрожит то ли от страха, то ли от эмоций, переполняющих её сейчас. Мужчина выдыхает, поднимая руку, но после одергивает. Глупая курица и не более. Её голова покоится на месте казни, а рука предательски дрожит. Она судорожно прикрывает глаза, смотря на замах:

— Вспоминаю слова матери, которая, прикрывая меня своим телом, шептала, что в любом случае каждого ожидает такой исход. Была готова к этому, но знаешь... я всё равно люблю тебя, хозяин.

*Она любила лишь его,
И горько плача вечерами,
Умывшись курьими слезами,
Страдала, жаждала того,
Что он придет за ней в сей час,
И вытрет слёзы с её глаз...*

Публикуем рецензию на кинофильм и музыкальную группу, а также ее роль в культуре целой эпохи.

Сергей Манциленков студент/публицист

ПОЧЕМУ я не пишу художественную литературу? Знаете, все дело в том, что иногда очень хочется выразить какую-то глубокую идею, вымышленную, фантазмагоричную, но, приступая к работе, понимаю, что средства изложения мысли не точны, расплывчатые. Есть такой тайный страх, что читатель не сможет до конца понять замысел. А это, как вы знаете, самое большое разочарование для автора.

Да и к тому же, я пришел для себя к такому выводу: в наш век исторических изменений, политических переворотов, очень актуальны социальные очерки, которые больше приближены к реальным событиям, людям, проблемам и потребностям народа. Таков, как мне кажется, менталитет русского человека: ему хочется объять необъятное, но при этом прозрачной понятливости — именно к этому я стремлюсь в своих текстах.

Если говорить о литературных предпочтениях в детском возрасте, то это были Братья Гримм. Помню, как в детстве, я отыскал в домашней библиотеке бабушки целые собрания их сказок. Вот было потрясающе: упивался день и ночь этими занимательными историями.

Я считаю, что мои отроческие предпочтения были очень разнообразны: это и русско-народные сказки, которые тоже слегка отдавали фантазмагорией, и японская мифология, загадочные произведения Эдгара Алана По. Если говорить о современных авторах, то, в настоящем времени, очень актуален Стивен Кинг и Дмитрий Глуховский!

Но думаю, именно Братья Гримм во многом определили мою любовь к фантастической литературе. Можно сказать, что наши детские ценности, интересы, увлечения, так или иначе, рука об руку вступают с нами и во взрослую жизнь.

Отвечая на вопрос, как можно заставить современную молодежь читать, скажу одно: не заставляйте! Должна прививаться любовь, а не наставляться как необходимость. Молодежи необходима свобода выбора и в литературе в том числе. Ну и конечно, каждый сам должен найти тот жанр, который ему ближе всего, а это возможно, когда мы разочаровываемся через опыт.

«ЗВЕЗДНЫЕ ВОЙНЫ — КАК СИМВОЛ ЭПОХИ»

Давным-давно в далёкой-далёкой галактике...

Кто же не знает легендарную фразу «Люк, я твой отец», кто не хотел иметь свой собственный, настоящий световой меч?

В преддверии выхода нового эпизода франшизы «Последний Скайуокер» очень хочется поговорить о том, как повлияла космическая история Джорджа Лукаса на мир и на каждого из нас.

Будучи маленьким мальчиком, в то время, когда интернет был не в каждом доме, а смотреть новинки приходилось на DVD проигрывателях, я заметил в одном из магазинов фильм в красочной коробочке. На обложке было несколько человек, один из которых держал непонятное мне устройство, похожее на меч, но в то же время излучающий яркий голубой свет. Картинка меня настолько заинтересовала, что не заметил, как купил диск. Придя домой, первым же делом я приступил к просмотру. Моему удивлению не было предела, как в то время, так и сейчас. Космические корабли, бои на «световых мечах», представители других цивилизаций далекого космоса. Что же ещё могло оказать впечатление на мечтательного мальчика? В этот день я пересматривал несколько раз фильм из серии Звездных Войн «Месть Ситхов». Позже узнал, что не только я интересовался миром Джорджа Лукаса, но также и мой отец. Он рассказал мне, что в его детские годы вышел первый эпизод Звездных войн. Он был удивлен даже больше меня, когда увидел первый фильм, снятый в далеком 1977 году.

С тех пор я начал увлекаться наукой, и эта франшиза оставила приятное воспоминание о детстве, в которое всегда хочется вернуться.

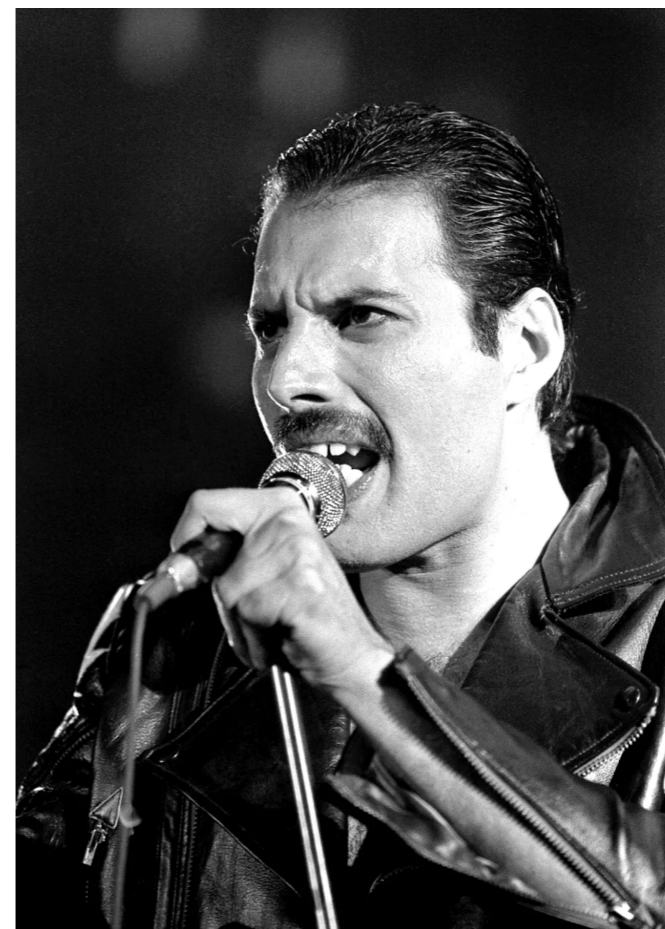
Начиная с 1977 года эта киноистория, можно сказать, изменила мир.

После выхода фильма в кинопрокате появились последователи фантастических киноисторий и комиксов – Гики. Фильмы повлияли на представление многих ныне известных режиссеров, которые на момент выхода саги были совсем ещё неопытны и молоды. Например: выйдя с киносеанса, Ридли Скотт (автор «Чужого») бросил задумку фильма про Тристана и Изольду и стал искать фантастические проекты. Джеймс Кэмерон (автор «Терминатора») оставил работу водителя и пошёл в киноиндустрию, мечтая снимать такие же зрелищные эффекты, как Джордж Лукас. Питер Джексон (автор «Властелина Колец») в ожидании новозеландской премьеры пачками скупал журналы с интервью и кадрами из фильма «Звездных войн». Люк Бессон (автор «Пятого элемента») признавался, что всю жизнь работает, чтобы создать хоть один такой же впечатляющий момент, как первое появление Звёздного разрушителя...

«Звёздные войны» пробили плотину: из жанра-изгоя — фантастика вдруг превратилась в писк моды. В киноиндустрии появилась «новая волна», которая хваталась за любые фантастические истории. Дэн О'Бэннон получил одобрение на свой космический ужастик — так родился «Чужой». В сериале «Легенды завтрашнего дня» есть такой эпизод: герои попадают в альтернативное прошлое, где Джордж Лукас отказался от идеи снять «Звёздные войны». Эффект бабочки оказывается на удивление масштабным: исчезает почти вся современная массовая культура, и даже сами герои меняются, потому что в своё время не вдохновились космической сагой и избрали другой жизненный путь.

4 мая во всем мире даже отмечается «День Звездных Войн». Фанаты и люди, знакомые с миром фильма, одеваются в тематические костюмы и устраивают вечеринки в честь знаменитой франшизы. И вот, спустя 42 года, «Звездные Войны» до сих пор любимы зрителями... **Да пребудет с вами Сила!**

«ШОУ ДОЛЖНО ПРОДОЛЖАТЬСЯ»

Что же вдохновляет нас на поступки? Необдуманные, резкие и даже немного безумные. Какая нить времени должна порваться, чтобы твоя жизнь изменилась навсегда?

Такой случай произошел с мальчиком по имени Фаррух, из небогатой семьи, проживавшей в Занзибаре, одном из городов Танзании. В восьмилетнем возрасте Фаррух Булсара стал обучаться в школе Св. Петра, в Индии. Именно в этот период он стал называть себя именем, которое люди узнают и по сей день — Фредди.

В школе он был чемпионом в спорте, но наибольший интерес проявлял к музыке и живописи. Первым, кто обратил внимание на талант мальчика, был директор его школы. Именно он организовал для него уроки игры на фортепиано. В 16 лет Фредди завалил выпускной экзамен и покинул школу, после чего переехал с семьей в Англию, где и познакомился с Тимом Стаффелом, который в тот момент был вокалистом в группе Smile.

Через время Тим покинул группу и его место занял Фредди. По его инициативе, группа была переименована в Queen. Он же и нарисовал знаменитый герб своей группы похожим на герб Великобритании, но с добавлением знаков зодиака каждого из участников коллектива. В 1972 году, Фредди меняет фамилию Булсара на Меркьюри. Фредди Меркьюри сочинил первый хит группы — Killer Queen, а также самую известную и успешную композицию Queen — Bohemian Rhapsody. Песне пророчили провал из-за её слишком большой, по меркам того времени, продолжительности для сингла и для проигрывания на коммерческих радиостанциях (5:55), а также из-за смешения нескольких стилей и жанров музыки. Но Queen выпустили песню, сняли к ней видеоклип, который стал революцией в музыкальных видео.

И вот наступают 1980-е. Фредди коротко стрижется и отращивает усы. Queen имеют бешенную популярность. 13 июля 1985 года стало особенным днём для группы и Фредди — в этот день состоялся концерт «Live Aid» — грандиозное шоу на стадионе «Wembley», где присутствовало 75 тысяч зрителей и много известных исполнителей, таких как Элтон Джон, Пол Маккартни, Дэвид Боуи, Black Sabbath, Стинг, U2 и многие другие. Концерт транслировался по телевидению всему миру. Выступление Queen было признано одним из лучших среди всех участников «Live Aid». В Британии даже выпустили специальную почтовую марку с изображением Меркьюри.

И всё, казалось бы, шло как «по маслу», но с 1989 года стали проявляться серьёзные изменения во внешности Меркьюри — он сильно похудел. Причина заболевания Фредди до сих пор остаётся неизвестной. Зная, что времени осталось мало, он старался записать как можно больше песен.

24 ноября, около семи часов вечера Фредди Меркьюри скончался в своём доме в Лондоне от бронхопневмонии. Фредди Меркьюри был и до сих пор остаётся одним из самых популярных исполнителей во всем мире. Его невероятные сценические образы и эксцентричная манера поведения на сцене известны даже людям, далёким от музыки. 20 апреля 1992 года оставшиеся участники группы Queen Брайан Мэй, Роджер Тейлор и Джон Дикон вместе со многими мировыми поп и рок-звездами дали на стадионе «Wembley» концерт памяти Фредди.

В 2018 году вышел фильм «Богемская рапсодия», где образ великого певца воплотил Рами Малек. Имя Фредди Меркьюри стало своеобразной маркой в музыке, синонимом рока 1980-х годов. Многие современные певцы берут образ и исполнительскую манеру Фредди за образец, однако ещё никому не удалось добиться такого же успеха, какого смогли достичь Фредди Меркьюри и Queen за 20 лет совместной работы. Песня Bohemian Rhapsody, написанная Фредди, была признана «Лучшей песней тысячелетия». Второй такой же известной песней Фредди была и остаётся «We Are The Champions», которая находилась в ротации практически всех радиостанций, не говоря уже о том факте, что эта композиция стала неофициальным гимном победителей крупных спортивных соревнований.

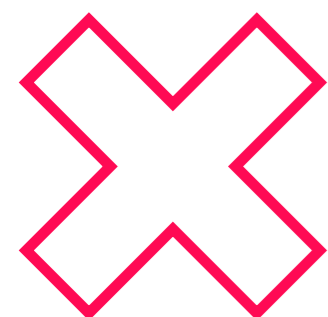

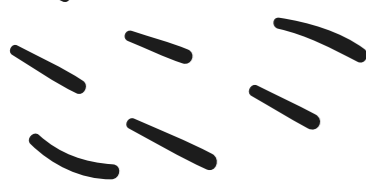
Хотим рассказать вам историю про одного необычного кита. 51, 75 — что это?

Линда Федотова
заведующая кафедрой
отечественной
и зарубежной филологии
НЧОУ ВО АПСИ

Писатель, шорт-лист Академия ЭКСМО,
участник ТО «Литбандиты», автор идеи сборника о пандемии «НезаРзные истории»

На Хусавик опускалась ночь, и усталые рыбаки с облегчением бросали свои грузные, пропитанные солью тела на крепкие лавки, что стояли в баре, в трехстах метрах от главного причала.

За темным от пролитого пива деревянным столом сидели трое мужчин.

— Эй, Йон, слышал, газетчики в город слетаются, — громкий голос принадлежал Йохану, старому рыбаку.

— Что им надо? — отозвался Йон, не отрывая взгляда от пыльного экрана телевизора, прищипленного к стене над барной стойкой.

— Говорят, тут объявился 52-герцевый кит.

— Мм? — Йон отвлекся от экрана. Его голубые глаза теперь внимательно изучали собеседника.

— Его засекли в наших водах, и теперь сюда едут ученые, журналисты и Бог знает кто еще. Так что ты, можно сказать, в воду глядел, — он хохотнул, — день и ночь наблюдая за этими зверюгами.

— Не их, а его. Я засек только одного кита.

— Может статься, что это — тот самый. Станешь знаменитым, когда журналюги к тебе приедут за расспросами. Только не забудь их предупредить, что ты волк-одиночка и не любишь, когда тебя сильно достают.

— Что плохого в одиночестве? С населением в одну тысячу жителей — это самое обычное дело.

— Думаю, что теперь это количество будет лишь увеличиваться. Я вчера заходил к Маргрет, она сказала, что туристы за один день раскупили весь ее запас газировки. Такой счастливой я ее давненько не видел! И вообще, разве я сказал, что одиночество — это плохо? Все в порядке, пока ты не забываешь угощать своих друзей. Эй, Олаф, налей-ка нам всем еще под одной!

— Так что с этим китом, Йохан? — вступил в разговор Магнус.

— Дело такое, что этот хитрец на такой высокой частоте волны посылает, что ни один другой кит его ни услышать не может, ни понять — смакуя пиво и всеобщее внимание, Йохан растягивал каждое слово. — Никто больше на такой частоте не поет, кроме него. Вот он и скитается по океану, как проклятый, только и знает, что своих ищет и зовет, только не слышат они. За то и прозвали его «Самым одиноким китом на планете». Он вроде как иностранец, который один на всем свете свой язык знает. И в какую бы страну ни приехал и с кем бы ни заговорил, никто его понять не сможет.

— Черт, до чего же грустная история, — сказал Магнус.

— А по-моему, она забавная. Разве не смешно, что тебя даже мать родная не понимает? Так и слышу китовые разговоры: — Дорогая, наш малыш разорался, чего он хочет? — Да черт его знает, я ни слова не понимаю! — и он заржал, стукнув кружкой о стол так, что пена разлетелась. Магнус хохотнул, отхлебнув из своей кружки:

— И что, они будут его изучать? Думаю, они захотят его усыпить и перенастроить его горло, чтобы он мог посылать правильные сигналы.

— А что, это решило бы все проблемы, — произнес Йохан.

— Это только прибавило бы проблем. Кит найдет себе невесту, и у них родятся еще

пара-тройка гигантов, которые будут тоннами пожирать нашу рыбу. Вот тогда-то запоем мы все.

— О, слушай, а, может, ему так все осточертело, что он сменил настройки, чтоб его никто не слышал и не доставал. Точно как ты, Йон! Эй, ты чего молчишь?

— Возможно, я его слышу, — сказал Йон.

— А что толку от того, даже если так? Ты не кит, а главное, не китиха. Начерта ты ему сдался, потомства ты не принесешь и веселья от тебя тоже никакого. Так что толку от твоего аппарата, который ты по всему заливу с собой таскаешь — чистый ноль!

— Что еще за аппарат? — раздался чей-то крик из дальнего угла закуской.

— Да штука такая, которая вроде как частоту ловит, на которой киты общаются.

— Гидрофон, — ответил Йон.

— Ну да. И теперь не поймешь, то ли он за рыбой ходит, то ли на концерт! — и Йохан засмеялся во весь голос.

— Ни черта себе, Йон, я тоже хочу послушать.

— Все билеты проданы, — бросил Йон, резко поднимаясь, собираясь уходить.

Вернувшись домой, он включил свет и сделал себе сэндвич. В темный прямоугольник окна бился осенний ветер, ему, устало поскрипывая, вторили продрогшие половицы. Звуки, что внушили бы тревогу любому, успокаивали Йона. Это были звуки его жизни, привычные, как собственное отражение. «Где-то там, в глубине, сейчас двигают океаны киты, — думал Йон. — Для них не существует этого ветра, в их бескрайней обители всегда спокойно. Спокойно всем обитателям, кроме одного. Люди подобны этому одиночке: мы думаем, что нас слышат, но на наш зов никто не является. Или вовсе: приходят не те. Как много нас таких, живущих на частоте 51,75 и даже не подозревающих об этом? К этому, покинутому сородичами бедолаге, быть может, тоже приходят не те. Возможно, он не перестает удивляться, почему он вечно окружен косяком сельди или лосося. Посылаешь сигналы, которые улетают от тебя в темноту, чтобы никогда не вернуться ответом!»

— Черт, он ведь даже не знает, что кто-то слышит его. Что я его слышу! — прошептал Йон, пронзенный догадкой и резко поднялся. Минуту он стоял посреди комнаты, напряженно размышляя, затем стремглав направился к ящику с инструментами. Вывалив их прямо на пол, он склонился перед ними, что-то обдумывая. Он подтащил настольную лампу и крепко установил ее посреди разбросанных деталей. И всю ночь маленькое окно его домика не покидал трудолюбивый, желтый свет.

На следующее утро, столь раннее, что еще считало себя ночью, Йон шагал в порт. Он вдыхал холодный воздух, бесстрашный, словно раскаленная сталь. Он вливался в легкие, и выжигал в них все дурное, что только могло накопиться там за ночь. Йон миновал деревянную церковь — символ Хусавика. Она стояла чуть выше, на холме, и Йон привычно замедлил шаг, глядя на нее снизу вверх. В этот ранний час она была заперта.

Йон пошел дальше. Слышался шум океана. Высокие, рваные волны плескались у каменного мола. Лодка ждала на обычном месте. Она уже проснулась и теперь с гулким стуком толкалась боками со своими соседками. Йон прошел по мостку до самого конца и шагнул на ее борт. Привычными движениями он отвязал веревку и завел мотор. Тишину пронзил ритмичный звук, затем, вволю высказавшись, мотор заработал тише. Лодка плавно тронулась с места, унося в темноту одинокую фигуру человека.

Йон выставил руль и прислушался к ровному урчанию мотора. Закутавшись покрепче от ветра в плотную куртку, он посмотрел в сторону. Там безмолвной стеной стояли горы. С их, обычно белокурых, а сейчас сереющих во тьме вершушек бросались вниз порывы

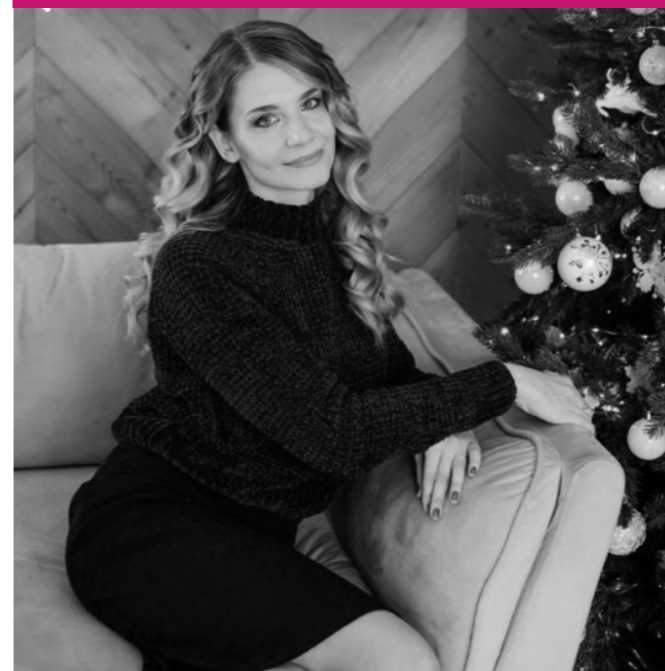
девственно чистого воздуха. Они ударялись о водную гладь, и, оттолкнувшись, игриво вспархивали, а затем неслись дальше, вдаль: к неизменно приветливому, вечно свободному горизонту. Йон запустил руку в карман и нащупал продолговатый предмет, похожий на микрофон. Пальцы ощупали округлые формы, которые нагрелись и теперь будто плавилась от тепла его руки. Он вспомнил, как приобрел его, а затем настраивал, и как был поражен, когда в первый раз услышал пойманный звук, как заморозил его голос, исходящий из самых глубин океана. Поначалу он думал, что неверно выставил настройки, потому что, даже находясь в самой близости от поющих гигантов, прибор не издавал ни звука. Йон видел огромные, ребристые бока китов, когда они вырывались на поверхность плотной синевы, падая обратно, они дробили ее в водное крошево. Затем он понял, что прибор способен слышать не всех китов. А лишь одного.

Вдруг гидрофон замигал. Йон прислушался. Сначала он ничего не слышал, но прибор отчетливо выводил данные о присутствии звука. Он торопливо заглушил мотор, и лодка погрузилась в тишину. Лишенная управления, она беспрекословно повиновалась более мощной силе океана, и, двигаясь с ним в унисон, убаюканная, проваливалась в сладкий сон. Постепенно Йон смог разобрать вибрирующий гул. Он мелко дрожал на невероятно низкой частоте, и эта игра низкого с высоким заставляла внутренности Йона нервно пульсировать в ответ. Звук поднимался волнами, наращивая темп и громкость, он шел прямо в уши, минуя старые наушники, лодку, океан. Йон полез в сумку и достал еще один аппарат. Он опустил его в воду и нажал кнопку на конце шнура, который уходил вслед за прибором. Датчик замигал. Это означало, что у него получилось.

Йон в точности не знал, какое послание в этот миг родилось от его самодельного прибора и невидимым пассажиром отчалило от борта его лодки, да это было и не важно. Он был уверен, что тихий клич его непременно достигнет своего адресата. Он должен знать! Каждый должен знать. Без этого нельзя жить на свете. Невыносимо, когда тебя никто не слышит.

Светлеющий сумрак утра, лелеющего последние пятна темноты, нес его шепот. Он уносил его за бескрайний, запотевший горизонт, за таинственные, северные фьорды, сквозь невидимые извороты темно-лиловой воды, что колпаком укрывает тайны всех океанов на свете. Хранителем оберегая слова, что достигнуть, наконец, своего назначения на частоте 51,75. Долетят, заставляя замедлить свой вечный поиск и замереть от удивления самого одинокого кита на планете. И навеки свяжутся две затерянные в океане времени души, чтобы разбить вдребезги саму лишь мысль о бесполезности, о случайной ошибке в геноме, о природном недоразумении. Нет никакой ошибки. Частота 51,75 существовала всегда. Она ждала, быть может, миллионы лет, чтобы проявиться в тот единственно важный миг, когда появится кто-то, сумевший отыскать в глубине своего сердца простые слова, что должен услышать каждый:

— Я тебя слышу...

Анна Чудинова,
г. Челябинск

**журналист, переводчик,
писатель**

«Много лет работала с иностранными языками, пока однажды не поняла, что мое сердце всецело принадлежит русскому.»

Пишу прозу и стихи, мечтаю написать роман, по которому снимут фильм.»

«МОНСТР»

За плотными шторами уже давно кипело солнце, когда Фрэнк снова услышал крик. Он быстро откинул одеяло, скользнул в домашние шлепанцы и вышел в коридор.

Утренние лучи бежали стройными рядами по лиловым стенам и утыкались в детскую.

— Папа, прости, что разбудил, — тоненький голосок Нормана позвал из-за приоткрытой двери.

— Ничего, — Фрэнк прошел в маленькую комнатку с веселыми обоями в цветочек и сел на край кровати. — Опять слышал это?

— Нет, я спал, — помотал темной курчавой головой Норман, устраиваясь поудобнее в мягком подушечном замке. — Просто приснился кошмар.

Фрэнк с Меридит усыновили Нормана в конце прошлого года, еще до проклятой пандемии. Милый, чувствительный мальчик семи лет, с добрым сердцем, как у Лили. В доме не хватало детского смеха после смерти их шестилетней дочери, а так хотелось снова почувствовать себя семьей. Вернуть в дом теплый коричневый аромат, мандариновую пастилу и смешные записки. Особенно в Рождество. Когда все вместе.

Но Меридит не справилась. Не смогла принять приемного сына и ушла, не слушая мужа, который был убежден: им обоим нужен этот малыш.

Фрэнк ни в чем не винил жену. Когда же объявили режим самоизоляции из-за страшного вируса, Фрэнк даже обрадовался. Он был уверен, что это сблизит его с мальчиком. И вдвоем им будет ничуть не хуже! Они обязательно найдут, чем заняться, и придумают, как весело скоротать тягучие карантинные дни.

Два месяца Фрэнк и Норман жили спокойно, но с приходом теплых апрельских дней их уютный дом превратился в склеп с темными глазницами вместо окон.

По ночам Фрэнк стал слышать истошные вопли из комнаты сына. Он прибежал к нему и видел Нормана оцепеневшим от страха. И каждый раз мальчик говорил, что слышал, как монстр скребет когтями над его головой.

— Хочешь, поговорим об этом? — Фрэнк подошел к окну, резко откинул шторы и зажмурился от вспышки света.

Мальчик сидел неподвижно и смотрел перед собой. Казалось, будто голубые озера его глаз мертвенно застыли.

— Папа, мне кажется, я скоро умру, — наконец он перевел взгляд на отца. — Монстр вот-вот доберется до меня, схватит своими огромными клешнями и разорвет на тысячи кусочков. Знаешь, теперь он стал приходить каждую ночь. Слышишь, пап, каждую! Когда ты уходишь к себе, и я закрываю глаза, мне становится так страшно, что я даже не могу пошевелиться. Я лежу и считаю выдохи — раз... два... три. И тогда я хочу только одного.

Норман внезапно замолчал.

— Чего же? — в горле Фрэнка пересохло.

— Заснуть раньше, чем он придет.

— Норман, — отец сел рядом с мальчиком. — Все хорошо.

Норман схватил отца за руку озябшими пальцами и прижался к нему. Фрэнк почувствовал, как пойманной птицей бьется маленькое сердце.

— Папа, как ты думаешь, мама вернется?

— Я бы что угодно сделал, лишь бы вернулась, ведь мне ее так не хватает, — в голосе Фрэнка зазвучали колкие нотки досады.

— Она ушла из-за меня?

— Нет, Норман, — ответил Фрэнк, не переставая тереть пуговицу на пижаме.

— Да, папа, да, — всхлипывая, закричал мальчик. — Потому что я — чудовище... Монстр!

— Ну, конечно, нет, Норман. С чего ты взял?

— Я слышал, как мама плакала и кричала: «Я его ненавижу! Он сводит меня с ума!».

— Иногда трудно принять жизнь, малыш.

Часы пробили девять.

— А знаешь, что? Давай-ка мы с тобой пойдем на чердак, и я тебе покажу, что там никого нет?

— Я снова не смогу.

— Попытка не пытка.

В коридоре пахло мореным деревом и легкой сыростью. Чердачная дверь зияла своей черной пастью, и иголки страха впились в затылок мальчика. Фрэнк мягко повернул ручку двери. Норман сжал кулаки и сделал шаг вперед.

Чердак был почти пустой. У двери рассыпавшимися кубиками стояли пыльные коробки со старыми бумагами, пластинками и игрушками Лили.

В густо-синие прямоугольники чердачных окон солнце спускало прозрачные золотистые рукава, в которых медленно кружились пылинки.

В углу, ощерившись, валялись дырявые коньки, устало грустили клюшки, да старенький граммофон мертвецки застыл с открытым ртом.

Больше на чердаке ничего не было.

— Видишь, никакой опасности, — Фрэнк включил свет.

— Вижу. Значит, это только у меня в голове, да?

— Доктор Дюк сказал, что может быть и так.

— Я так хочу, чтобы это прекратилось, папа!

— Прекратится, малыш, — отец, запнувшись, прошел к углу и взял конек. — Мы еще с тобой обязательно погоняем шайбу зимой. Вот только озеро схватит крепкий лед.

Норман кивнул, и уголки его рта впервые за долгое время тронула улыбка.

Весь день Норман ощущал невыразимый трепет. Сначала он играл, потом смотрел в окно на пестрых уток на озере и мечтал о том моменте, когда они с папой смогут выйти погулять. Утки шныряли туда-сюда — на берег и обратно в воду, а вокруг плясали деревья в своих новых светло-зеленых платьях.

Вечером они поужинали тыквенным супом и жареными отбивными с горошком. Затопили в гостиной камин. Потом отец с сыном сидели в детской и читали сказки.

Когда часы пробили девять, Фрэнк закрыл книгу.

— Ну что, пора спать.

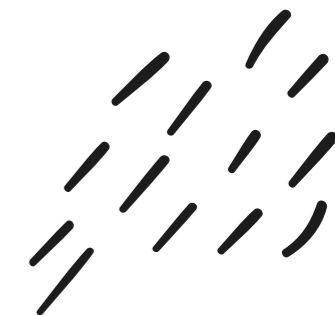
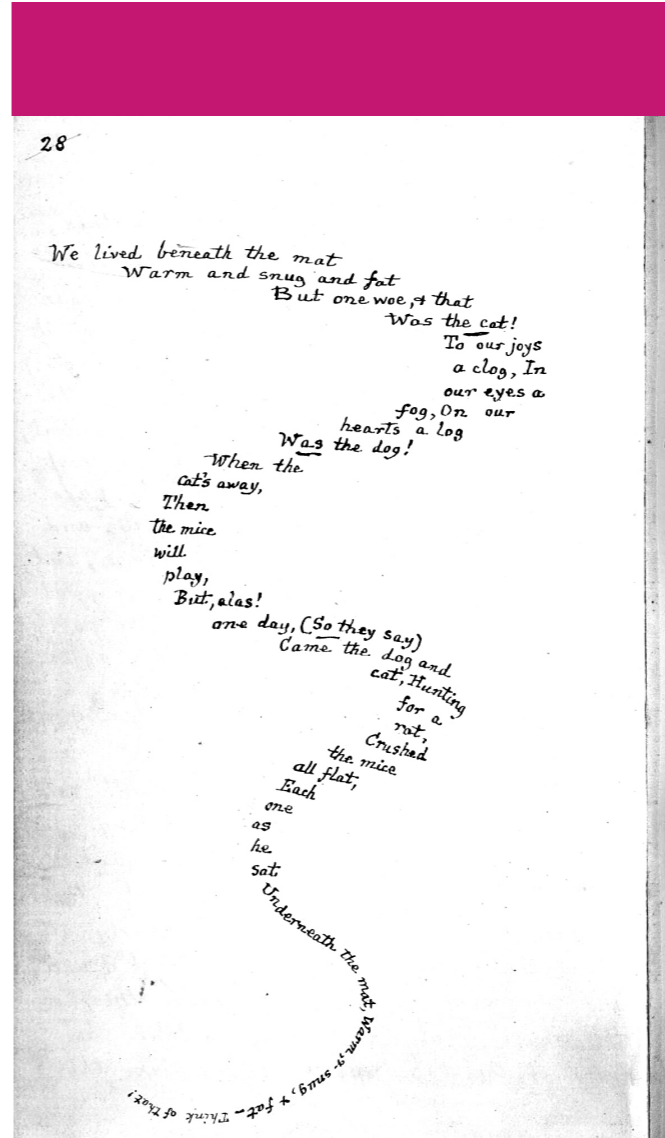
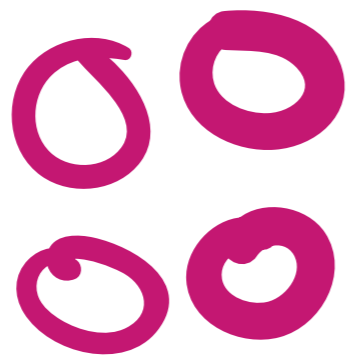
— Хорошо, папа. Я постараюсь поскорее заснуть.

— Да, Норман, завтра будет новый день!

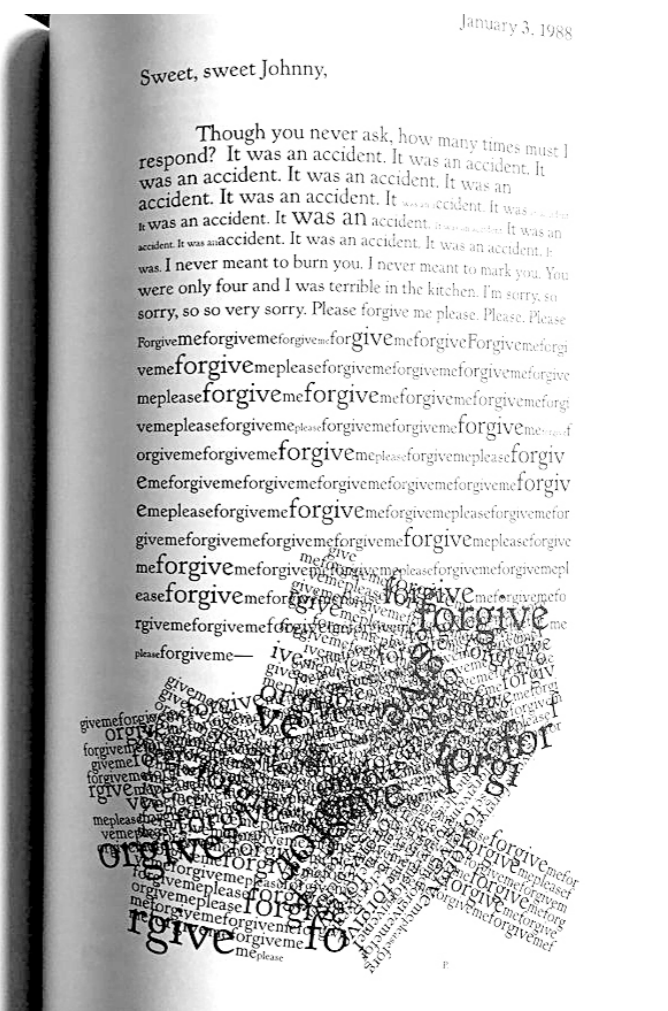
Фрэнк встал с кровати мальчика, поправил подушку и выключил ночник.

Когда дверь закрылась, Норман впервые за долгое время не почувствовал тонких когтистых лап страха у себя на плечах. Он спокойно провалился в квадратное облако из перьев и закрыл глаза.

Фрэнк пошел к себе, лег в постель и немного почитал газету. Посмотрев на часы, надел домашние шлепанцы и спустился на кухню. Налил стакан воды, поднялся на второй этаж. Поставил стакан на тумбу у зеркала, взял карандаш вместо расчески и старательно пригладил им волосы. Потом тихо открыл чердачную дверь и вошел внутрь. Не включая свет, он бесшумно проскользнул к углу, взял клюшку, уродливо оскалился и начал ритмично скрести ее тупым крюком по стене.

Юлия Гусева,
специалист книжного
дела, литературный ре-
дактор, редактор изда-
тельского отдела АПСИ

«КНИГИ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ»

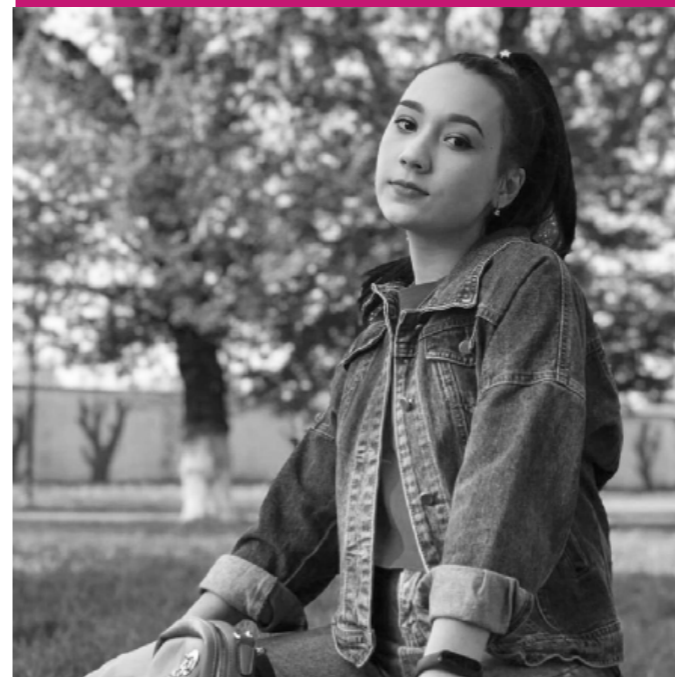
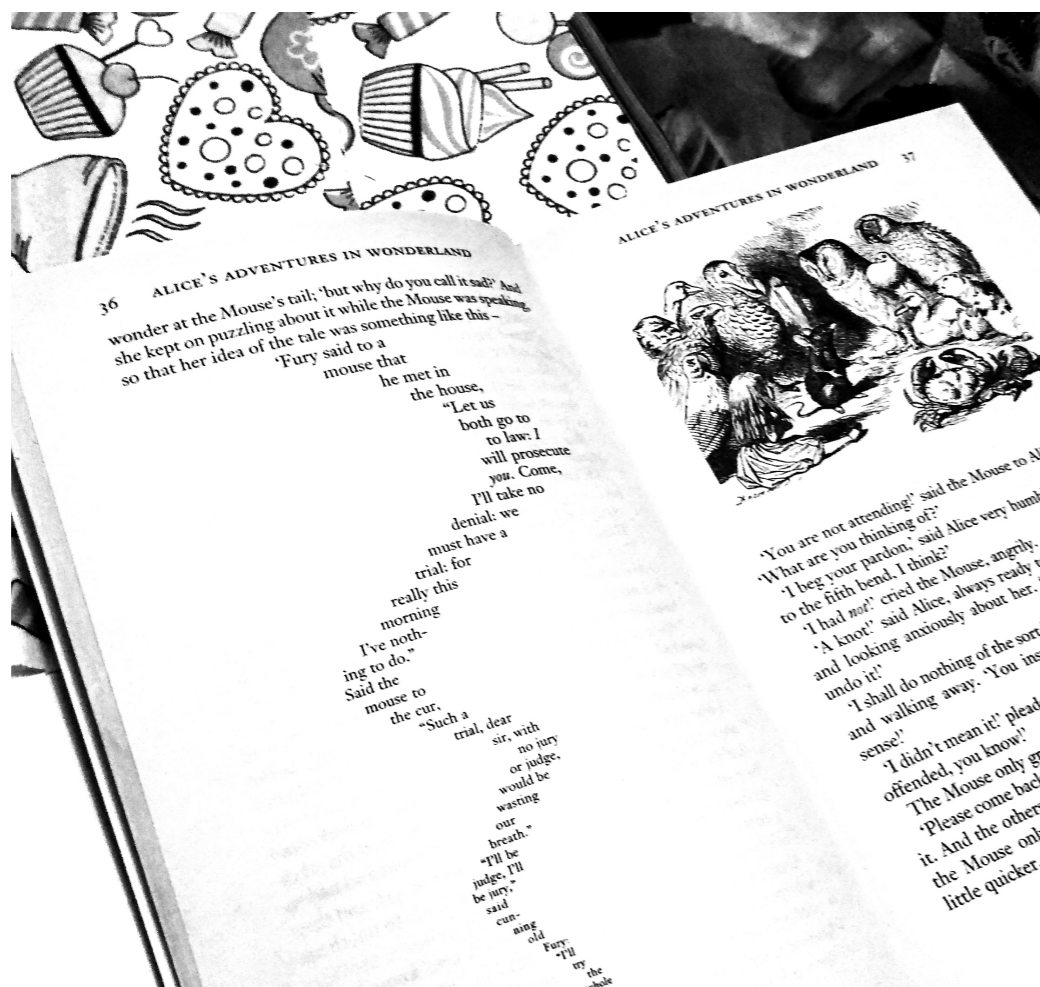
Иногда автору может показаться, что у него в арсенале есть только текст. Что свою мысль он может донести только одним инструментом — словом, и поэтому так важно подобрать это слово максимально точно. Однако, даже если не говорить об иллюстрациях, у автора есть еще один способ расставить акценты в произведении — это верстка, расположение текста на листе.

Предлагаю обратиться к классике. Льюис Кэрролл в своей первой рукописи «Приключения Алисы под землей» придумал игру слов tale (рассказ) и tail (хвост), на английском они звучат похоже. Чтобы проиллюстрировать эту идею, он решает оформить историю мышки в виде хвоста.

Та рукопись, подаренная маленькой Алисе Лидделл, превратилась в знаменитую «Алису в стране чудес», а идея с историей-хвостом используется и в современных изданиях. Кстати, рукопись, прекрасно оформленную Кэрроллом, можно полистать на сайте Британской библиотеки (www.bl.uk).

Современные авторы тоже пользуются этим приемом. Самый яркий пример — «Дом листьев» — дебютный и самый известный роман американского прозаика Марка З. Данилевского. Писатель экспериментирует с формами повествования, иллюстрируя их различным типографским оформлением страниц. Это придает триллеру (сюжет — 18+) загадочности, многослойности, эмоциональности.

Книги — это именно тот случай, когда форма может помочь читателю понять содержание.

Публикуем эссе о Родине, написанное для олимпиады по журналистике.

Елизавета Андриянова
ученица МБОУ-СОШ №19

Молодому поколению я бы посоветовала внимательнее читать классическую русскую литературу. Потому что именно там часто можно провести параллель между прошлым и настоящим. Ведь время проходит, но некоторые истины остаются неизменными.

Мне, например, на данный момент, больше всего нравится произведение А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Но, так или иначе, важно идти в ногу со временем. Я поняла для себя, что хочу заниматься журналистикой. В ней можно реализовать любовь к чтению, исследованию новых тем, человеческих судеб, социальных проблем. Это большое поле для развития. Поэтому я часто смотрю видео и лекции известных журналистов, таких как Анна Грынив или Ангелина Сурина. Очень интересно наблюдать их жизненный путь к своей мечте. Это вдохновляет и заставляет двигаться дальше.

Из литературы также можно почерпнуть много интересных сводок и новой информации. Поэтому, юным журналистам можно познакомиться с книгами О. Р. Самарцева «Творческая деятельность журналиста» и Дэвида Рэндалла «Универсальный журналист».

Хочется верить, что мое хобби перерастет в профессию, и я стану достойным журналистом нашего времени.

У каждого человека есть своя малая Родина, свой родной сердцу уголок, с которым связано много воспоминаний. Именно это место человек бережет и помнит до конца своей жизни. И где бы ты ни был, душа всегда будет тянуться к родному месту. Многие люди знают старинную русскую поговорку, которая гласит: «Родина краше солнца, дороже золота». Действительно, что может быть краше и дороже места, в котором ты родился, впервые услышал мамин голос, вырос, встретил первых друзей, получил первый жизненный опыт? У меня все эти этапы жизни связаны лишь с одним городом на Кубани — Армавиром.

Мой родной и любимый город Армавир! Всего лишь одно название, а сколько у меня воспоминаний, ассоциаций, любви, ощущений чего-то настолько родного и теплого к этому месту. Это то, что греет мне душу изо дня в день. Никакой другой город я не смогу назвать своим родным и сказать о нем так, как говорю об Армавире. В своем стихотворении «Армавир- мой кумир» я написала такие строки:

*Ах, Армавир, мой Армавир!
Ты мой кумир, ты мой кумир.
Ты город юности моей,
Моей любви, моих друзей.
Ты все ошибки мне прощаешь
И счастье в жизни обещаешь.*

Моя малая Родина — это бескрайние поля, которые поражают своим величием, цветущие сады, чистый воздух, теплый климат, бурные реки и маленькие речушки, памятники архитектуры и истории, живописные окрестности, чистое и мирное небо над головой, любимая семья. Это то, что я буду помнить, а также то, чем я буду всегда гордиться! Это всё я люблю и берегу.

Вся моя жизнь ещё впереди. Возможно, я покину родной сердцу край. Но уже сейчас я точно осознаю, что никогда не предаю своей малой Родины. Я точно знаю, что если я не буду здесь жить, то часто буду приезжать в родные места. Где бы я ни была, я навсегда запомню свой любимый Армавир, его историю и все красоты, чтобы потом поделиться этим со своими детьми и внуками, воспитать достойное поколение и пронести честь и историю нашего города дальше. Ведь немного времени остается существовать тому народу, который не знает и не чтит свою историю. Нужно ценить и беречь памятники, храмы, парки — всё, что несёт в себе память.

Я искренне верю в то, что в будущем наш город будет становиться лучше и краше. Ведь мы, как современные люди, должны делать всё, чтобы совершенствовать мир вокруг нас. Я думаю, что будущий Армавир будет сильно отличаться от нынешнего в лучшую сторону. Возможно, он не будет похож на города из фантастических фильмов, но людям будет комфортнее и безопаснее здесь жить. Я верю в то, что в будущем будет построено еще больше культурно-развлекательных центров, чтобы люди со своими семьями могли посещать подобные места отдыха. Город будет утопать в цветах и зелени, увеличится количество парков и скверов. Все заводы и фабрики перейдут на новые безопасные технологии изготовления, будут созданы различные очистительные сооружения, а машины будут ездить на экологически чистом топливе. Не будет вредных выбросов в атмосферу, а наши реки и водоёмы наконец-то станут чище. Именно так я вижу свою малую Родину в будущем.

by NOW NOVEL

Признанные авторы со всего мира часто дают полезные советы начинающим писателям и делятся идеями об особенностях своего ремесла. ЮНЕСКО утверждает, что суть Всемирного дня книг заключается в продвижении открытого и доступного каждому общества знаний. Принимая это во внимание, мы представляем вам ценные идеи разных авторов со всего мира от США до Перу, от Нигерии до России.

Для того, чтобы создать по-настоящему сильную сцену, сделайте одно предложение логическим продолжением другого

Признанный мастер научной фантастики и фэнтези, эссеист Урсула Ле Гуин со страниц своего руководства для писателей «У штурвала ремесла» говорит:

Именно отдельные сцены – самое важное в произведении – обстановка, характеры, взаимодействие персонажей, диалоги, чувства – всё это заставляет нас задерживать дыхание, воскликнуть в нетерпении ... и перевернуть страницу для того, чтобы узнать, что же произойдёт дальше. И поэтому, до тех пор, пока не кончится сцена, каждое предложение должно следовать одно за другим и находиться в тесной взаимосвязи.

Откажитесь от стереотипов, и тогда ваши персонажи станут реалистичными и неоднозначными

Автор из Нигерии Чимаманда Нгози Адичи приводит великолепный аргумент в пользу отказа от стереотипов и создания убедительных и правдоподобных персонажей:

Бросить вызов стереотипам не является главной целью моего творчества. Я считаю, что такой подход не менее опасен, чем стремление «слепо следовать» стереотипам. Я говорю «опасен», потому что художественная литература, которая начинается с этого, часто оказывается надуманной и перегруженной из-за этой высокой цели. На самом деле, я считаю, что, когда автор эмоционально искренен — это автоматически ставит под сомнение существование единственной точки зрения, помогает сделать историю по-настоящему человечной и неоднозначной. И я постоянно напоминаю самой себе, что самое важное — оставаться искренней.

Найдите способ идентифицировать себя с персонажами, не похожими на вас

Турецкий писатель, лауреат нобелевской премии Орхам Памук говорит о силе (и значимости) эмпатии и воображения в работе писателя:

Романы похожи на политику, потому что в них мы идентифицируем себя с людьми, которые не похожи на нас. И именно поэтому мне нравится повествование от первого лица. Используя его, я должен точно передать голос кого-то, совершенно не похожего на меня.

Позвольте себе делать ошибки и учиться на них

Даже такие признанные авторы, как немецкий писатель Гюнтер Грасс, совершали ошибки на пути к достижению писательского мастерства:

Я сделал ошибку, когда писал свой первый роман: все персонажи, которых я представил, были мертвы к концу первой главы. Мне буквально не о ком стало писать! Это было моим первым писательским уроком: будь осторожен со своими персонажами

Продумывайте такие вещи, как тон повествования

Колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес рассказал, как в историях своей бабушки он нашёл вдохновение для создания собственного уникального тона повествования, который в дальнейшем он использовал в своей самой популярной книге:

У меня в голове всегда была идея того, к чему в итоге я хотел прийти, но всегда чего-то недоставало, и я никак не мог понять, чего именно. До тех пор, пока однажды я не отыскал подходящий тон — тон, который, в конце концов, я использовал в романе «Сто лет одиночества». Он во многом был похож на манеру рассказа моей бабушки. Она рассказывала истории, которые звучали сверхъестественно и фантастически, но в её изложении они казались чем-то совершенно естественным.

Будьте щедры с читателем

В одном из интервью Арундати Рой, индийская писательница и общественный деятель, заявила, что автор должен в первую очередь заботиться о читателе, а не о собственном эго:

Я всегда говорю о том, что среди великих писателей есть эгоистичные и щедрые. После книги эгоистичного всё впечатление читателя сводится к ощущению авторского величия, в то время как благодаря щедрым писателям в воспоминаниях читателя остается целый мир, созданный

автором. И для меня писательство — это проявление щедрости.

Учитесь, читая критику

Южноафриканский автор и активист движения против апартеида, Льюис Нквози, делится своей точкой зрения о том, как важно читать критику на чужие произведения:

Как я учусь на критике и как применяю её к собственному творчеству? Я читаю критику на те произведения, которые мне интересны, на тех авторов, что впечатляют меня — таким образом их слабые места помогают мне найти мои собственные. А затем я говорю себе: «Эй, Льюис, ты должен постараться избежать этих ошибок».

Не позволяйте жанровым или вкусовым рамкам ограничивать вас

Мы привыкли к противостоянию популярной или жанровой художественной литературы и элитарной литературы, но датский писатель Питер Хёг, имеет своё нетривиальное мнение на этот счёт:

Это ошибка — разделять искусство на популярное и изящное, высокоумное, высококачественное... На деле на это нет никаких оснований. Это просто способ дистанцироваться от людей с нетипичными литературными вкусами, от тех, кто не похож на остальных. Это способ оградиться от реальности в одном из её проявлений. Поэтому мне нравится играть с жанрами и действительностью, соединяя триллер и любовную историю.

Воспитывайте в себе дисциплину и способность фокусироваться

Австралийский писатель и автор лекций для начинающих писателей Питер Кэри даёт такой совет на страницах «National Novel Writing Month»:

Возможно своим советом я не открою вам ничего нового — вы должны писать регулярно, писать каждый день. Вы должны относиться к этому как к единственной самой важной части вашей жизни. Вы не должны зависеть от прихотей вдохновения, всё что вам нужно — лишь устойчивая привычка писать регулярно, даже если вы больны, если вам грустно или скучно. Ничего не должно останавливать вас, даже ваши любимые дети. Если у вас есть дети, поступайте как Тони Моррисон — пишите, пока они еще спят.

Читайте всё — от классиков до современников

Ирландский автор Колум Маккэн в своей книге «Письма начинающим писателям» даёт великолепный совет:

Начинающий писатель должен читать своих современников. Яростно и ревностно. Ты должен зависать в книжном часами, пребывая в размышлении и напряжении. Пролыстывать книги до биографии и обратно. Ты должен заставить кровь кипеть. Чёрт, этот автор из моего родного города. Как он посмел написать то, о чём хочу написать я? Да, это ярость, но лишь временная. Не ради соперничества — ради страсти. (В конце концов, они же не пытаются забрать твою работу: твоя работа целиком твоя, и вряд ли кто-то захочет завершить твой кусок литературного плотничества, если только это не стул из Икеи).

Будьте открытыми силе воспоминаний и используйте её

Португальский писатель Жозе Сарамаго так говорит о силе и творческом потенциале памяти:

Без памяти не было бы и литературы. Писатели постоянно подпитываются собственными воспоминаниями, как и, на самом деле, каждый из нас. Память — это наш глубочайший, настоящий язык. Это наша сокровищница, золотой или алмазный рудник, и нам нужно всегда держать его открытым, помнить о значимости нашего детства, которое, так или иначе, когда мы вырастаем, влияет на нашу жизнь и характер.

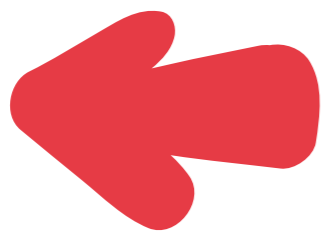
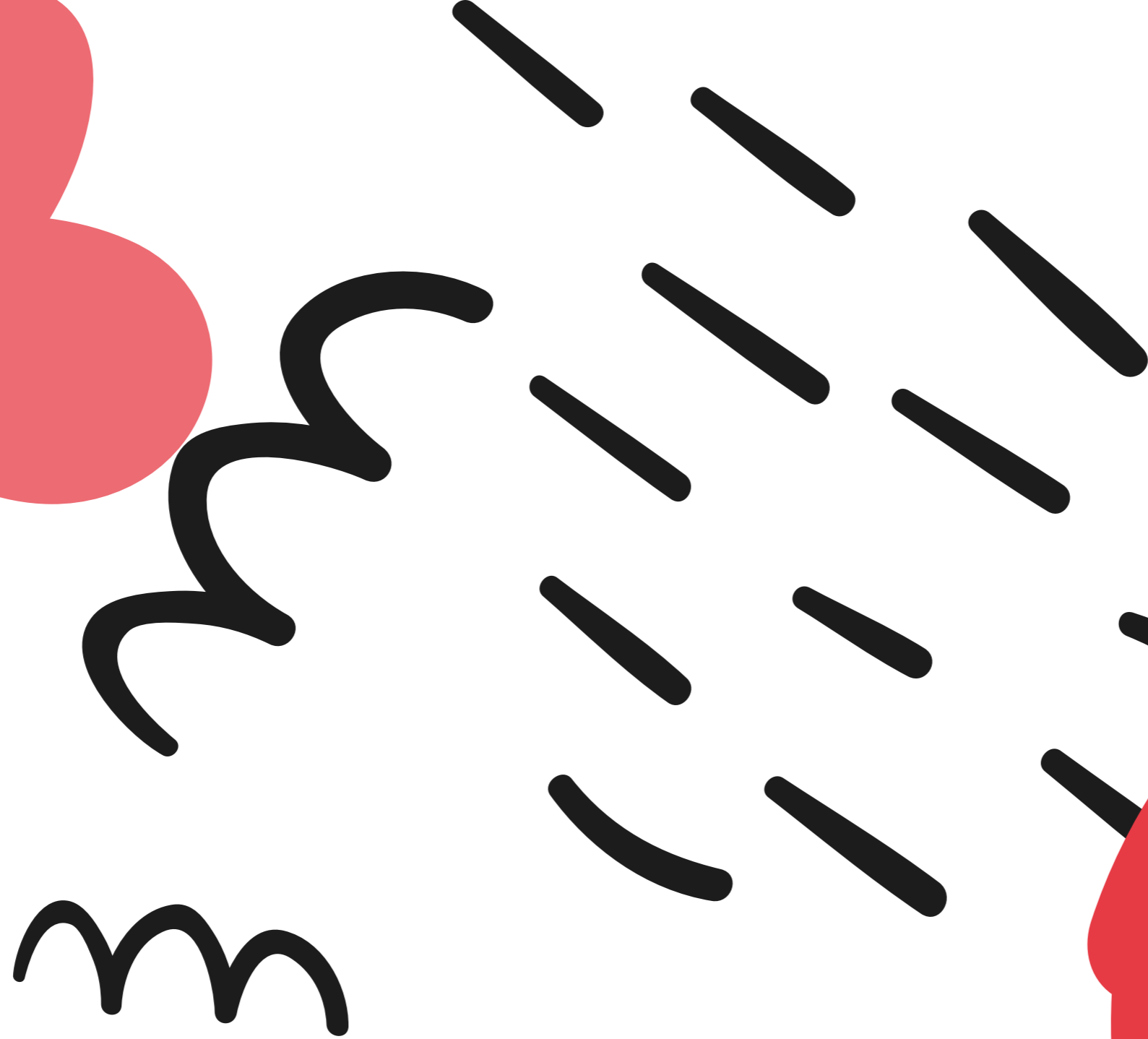
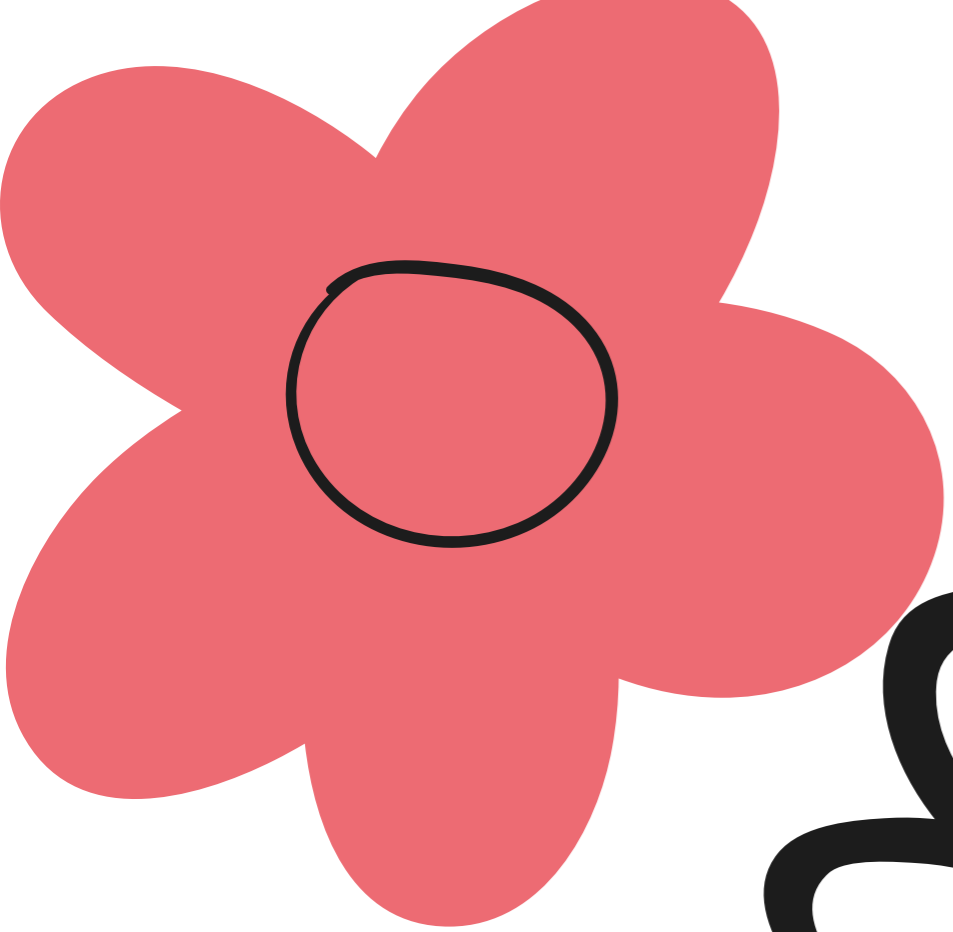

Не ждите от работы писателя чего-то экстраординарного

Новозеландская писательница Найо Марш, одна из плеяды авторов «Золотого века» детективного романа 1920-х, предостерегает начинающих писателей от завышенных ожиданий:

Пожалуйста, ни секунды не тешьте себя идеей о том, что в работе писателя нет ничего сложного. Даже для самого вдохновлённого, самого талантливое, самого выдающегося писателя время от времени работа становится невыносимо тяжелой. Прочитайте, что великие пишут о своем труде, для них работа никогда не обходится без творческих мук и никогда не заканчивается до тех пор, пока они не будут довольны результатом... Если вы будете ждать вдохновения, вы можете прождать его целую вечность.

**Коррекция, редакция:
Александра Алабина,
Маргарита Баранова**

Благодарим наших авторов, которые позволили окунуться в творческий мир слова и мысли!

Желаем им успехов во всех начинаниях, в поисках своего профессионального пути, а тем, кто его нашел — не останавливаться на достигнутом и покорять новые вершины!

Пусть ваша жизнь будет полна созидания, красоты и вдохновения.

**Главный редактор
Князева Олеся**

